

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 436–442
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 436–442
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-436-442>, EDN: CUCCEH

Научная статья
УДК [94:327+355.432.1](470+571:575)|1853|+929Перовский

Поход В. А. Перовского на Ак-Мечеть в 1853 году

В. В. Марюткин

Башкирский государственный университет, Россия, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/2

Марюткин Виталий Вячеславович, аспирант кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления, vitalij-maryutkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0603-2367>

Аннотация. Статья посвящена военной экспедиции Оренбургского и Самарского генерал-губернатора В. А. Перовского против ключевой кокандской крепости Ак-Мечеть, стоявшей у р. Сырдарья в 1853 г., результатом которой стало взятие кокандской твердыни и стабилизация обстановки на среднеазиатских караванных путях в середине XIX столетия. Выявляются причины и предпосылки операции, определяется историческое значение этого похода, ставшего частью предыстории завоевания Средней Азии Российской империей во второй половине XIX в. Автор основывается в том числе и на неопубликованных архивных источниках.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, среднеазиатская политика России, И. Ф. Блаرامберг, В. А. Перовский, Кокандское ханство, Ак-Мечеть, Сырдарьинская операция 1853 г.

Для цитирования: Марюткин В. В. Поход В. А. Перовского на Ак-Мечеть в 1853 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 436–442. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-436-442>, EDN: CUCCEH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

V. A. Perovsky's campaign to the Ak Mosque in 1853

V. V. Maryutkin

Bashkir State University, 3/2 Karl Marx St., Ufa 450076, Republic of Bashkortostan, Russia

Vitaliy V. Maryutkin, vitalij-maryutkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0603-2367>

Abstract. This article focuses on the military expedition of Orenburg and Samara Governor-General V. A. Perovsky against important Kokand fortress AK-Mosque that stood by the river Syrdarya in 1853, which resulted in the capture of the Kokand fortresses and the stabilization of the situation in the Central Asian caravan routes in the middle of the XIX century. The article also presents the causes and preconditions of operation, determined by the historical significance of this campaign, which became part of the prehistory of the large-scale seizure of Central Asia by the Russian Empire in the second half of the XIX century, based, among other things, on unpublished archival sources.

Keywords: Orenburg region, Central Asian policy of Russia, I. F. Blaramberg, V. A. Perovsky, the Kokand khanate, the AK-Mosque, the Syrdarya, the operation in 1853

For citation: Maryutkin V. V. V. A. Perovsky's campaign to the Ak Mosque in 1853. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 436–442 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-436-442>, EDN: CUCCEH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В 1853 г. под руководством Оренбургского и Самарского генерал-губернатора Василия Алексеевича Перовского проводится знаменитая Сырдарьинская операция, ставшая началом завоевания Россией среднеазиатских государств, направленной против Кокандского ханства. Штурм Ак-Мечети, сильнейшей кокандской цитадели, стал, пожалуй, ее кульминацией. Каковы же были причины этой операции, в которой приняли участие башкиры и оренбургские казаки? Их было несколько. Во-первых, к середине XIX в. в Казахстане и Средней Азии сложилась неблагоприятная для России геополитическая обстанов-

ка. Среднеазиатские государства и подвластные им племена проводили недружественную политику по отношению к Российской империи. Российская торговля в этих регионах испытывала большие трудности, торговые караваны часто грабили, караванщиков уводили в рабство или вообще убивали [1, с. 34].

На территории среднеазиатских государств создавались неблагоприятные условия для пребывания и торговли российских купцов немусульманского вероисповедания. Среднеазиатские власти проводили такую политику с целью ограничить приезд туда российских купцов и добиться

того, чтобы среднеазиатские купцы преимущественно сами бы ездили в Россию для проведения там торговых операций. Это экономически было для них очень выгодно, тем более что российские власти не проводили по отношению к ним никакой дискриминационной политики [2, с. 9]. Естественно, российские власти это не могло устраивать, и потому вплоть до середины XIX в. между Россией и среднеазиатскими государствами постоянно происходили трения по данному вопросу, иногда перераставшие в открытые конфликты.

Конечно, объективности ради нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что зачастую именно агрессивность среднеазиатских «хищников» служила лишь формальным обоснованием экспансионистских желаний царской России. Причем необходимо отметить тот факт, что подчас русские генералы на местах – в приграничных губерниях – сами решали, когда и как кого атаковать, руководствуясь своими конъюнктурными и карьерными соображениями. Порой их действия были уж слишком самостоятельными и даже, хоть и неявно, шли вразрез с решениями высшего чиновничества Санкт-Петербурга. Трудно не согласиться с выводом Э. Аллворта, согласно которому взгляды министра иностранных дел графа К. В. Нессельроде по этому вопросу нередко игнорировались, о чем свидетельствуют царские военные акции 1846–1865 гг. [3, с. 29]. В. А. Перовский же – доверенное лицо Николая I, которого, как известно, в николаевские времена называли «тенью императора», и вовсе слыл человеком, позволявшим себе слишком многое. Так что, не сбрасывая со счетов неординарность его характера и личности, можно утверждать, что это касалось, может быть, даже более, чем других его современников из генералитета на границах империи!

Как и Э. Аллворт, Е. Ю. Сергеев отмечал, что во многом ход и мотивация обеих сторон в Большой игре обуславливались личным характером и амбициями ее участников, т. е. факторами субъективными, а не объективными [4, с. 37]. То, что поход В. А. Перовского под Ак-Мечеть – это и есть одна из страниц Большой игры, у автора этих строк не вызывает никаких сомнений, хотя, конечно же, не надо преувеличивать этот фактор. Ситуация на пограничных линиях и караванных путях, грабежи караванов и захваты пленников, нападения, иногда целые полноценные набеги степняков и среднеазиатских феодалов беспокоили российские приграничные власти, ибо на кону была среднеазиатская торговля России и серьезный рынок сбыта для русской промышленности, ориентированной, как и в наши дни, на экспорт именно на восток, учитывая ее слабую конкурентоспособность с западными производителями. Задачей русских приграничных властей, и в частности лично генерал-губернаторов, бы-

ло обеспечение бесперебойности и безопасности этой торговли.

В середине XIX в. обострились отношения России с Кокандским ханством, кокандцы часто нападали на принявших подданство России казахов. Именно это обстоятельство, по крайней мере формально, и стало причиной Сырдарьинской операции [5, л. 76]. Однако были и другие причины, вызвавшие проведение этой операции. Немаловажную роль в решении В. А. Перовского совершить поход на крепость Ак-Мечеть, оплот Кокандского ханства в районе Аральского моря, и затем укрепить российское влияние на Сырдарье сыграли и его личные амбиции. В период своего предыдущего управления оренбургским краем в 1833–1842 гг. он, как известно, совершил очень неудачную хивинскую военную экспедицию 1839–1840 гг. Хотя распространено мнение об инициативе похода на Ак-Мечеть в 1853 г. со стороны В. А. Перовского, тем не менее саму идею занять Ак-Мечеть для «успокоения степи» и безопасности караванной торговли выдвинул еще его предшественник (если считать «второе пришествие» в Оренбург В. А. Перовского в 1851 г.) В. А. Обручев [6, с. 383]. В. А. Перовский, кстати, изначально подверг обручевский проект разгромной критике, и, учитывая вес Перовского при дворе в николаевской России, именно из-за этого В. А. Обручев и «слетел» с должности Оренбургского военного губернатора, во всяком случае, по словам М. Ниязматова [6, с. 383]. И надо же такому случиться, что сменивший Обручева Перовский вдруг сразу же изменил свое отношение к его проекту прямо на 180° и загорелся идеей операции против кокандской твердыни! Что это было? Очевидно, чистой воды интрига. Когда В. А. Перовский оценил саму обручевскую идею и ее перспективы в случае успеха предприятия, он явно захотел осуществить ее сам и потому интриговал перед Государем, учитывая его доверие к нему, склонив Николая к смещению В. А. Обручева и назначению его самого, а как только это состоялось, сразу же поддержал обручевскую идею [6, с. 383].

Будучи честолюбивым человеком, Перовский очень переживал из-за хивинской неудачи и, возглавив Оренбургский край во второй раз, решил взять реванш [7, с. 109]. Думается, именно этим и была вызвана данная интрига. Он почувствовал реальную возможность теперь же взять желаемый реванш. В марте 1851 г. Перовский получил Высочайшее назначение генерал-губернатором Оренбургской и Самарской губерний, одновременно став и командиром Отдельного Оренбургского корпуса. Уже вскоре после своего прибытия 29 мая 1851 г. в Оренбург он принялся готовить военную операцию против Кокандского ханства, которое располагалось на территории Ферганы, вело свою историю с начала XIX в. и появилось благодаря объединению отдельных бекств этого региона.

В устье р. Сырдарьи располагалась сильнейшая кокандская крепость Ак-Мечеть. Там жил кокандский бек, собиравший зякет – своего рода налог – с казахов. Благодаря своему выгодному географическому положению она стала прекрасной базой для контроля над среднеазиатскими торговыми путями. Перовский хорошо понимал, что взятие российскими войсками этого ключевого пункта в районе Аральского моря резко изменит геополитическую ситуацию в этом регионе в пользу России, сильно ослабит позиции Кокандского ханства, что стабилизирует ситуацию на караванных путях, облегчит российскую торговлю в Средней Азии и уменьшит угрозу для юго-восточных российских границ. К середине XIX в. в России созрел план расширения ее владений в казахских степях на юго-восток и строительства для их прикрытия от беспокойных среднеазиатских соседей новой линии, фланги которой должны были опереться в крайние фланги Оренбургской и Сибирской линий. Именно в средней части будущей линии оказывалась цепочка кокандских укреплений вдоль Сырдарьи во главе с Ак-Мечетью [8, л. 1–3]. Понятно, что реализация этого плана была немыслима без занятия российскими войсками Ак-Мечети и всех этих укреплений. Полагаем, что это и стало причиной операций России против кокандцев на Сырдарье в 1852–1853 гг.

Важно отметить, что взятие такой мощной крепости, как Ак-Мечеть, явилось бы акцией устрашения для среднеазиатских правителей и демонстрацией российского военного могущества перед Англией накануне Крымской войны 1853–1856 гг. В 1852 г. В. А. Перовский направляет для проведения геодезических работ в голодной степи 3 отряда из Оренбургского, Уральского и Аральского укреплений. Отряд из 80 чел. под командованием Корпуса топографов прапорщика Голова, выступивший 18 апреля из Аральского укрепления для рекогносцировки правого берега Сырдарьи вверх по течению до Ак-Мечети и части степи до окрестностей Сары-Су, т. е. до границ казахов Сибирского ведомства, очевидно и был послан в рамках подготовки захвата Ак-Мечети.

Дойдя до урочища Кизыл-Джансил в 35 верстах от Ак-Мечети, он был встречен кокандцами, среди которых был и ее комендант. Последний не дал Голову со своими людьми двигаться дальше под угрозой физической расправы. Голова получил от В. А. Перовского предписание не ввязываться в боестолкновение. Он был тогда за 500 верст от Аральского укрепления и потому вступать в бой с кокандцами одному его отряду было опасно. Голова отправился назад. В. А. Перовский, как только узнал об этом, решил, что несопротивление отряда Голова кокандцы сочтут трусостью русских и активизируют свои «хищнические» действия. К тому же, видимо, он реально не оценил вверенные ему воинские силы и решил

немедленно взять Ак-Мечеть, не только показав кокандцам силу России, но и урегулировав важную проблему безопасности ее границ в Казахстане и Средней Азии [9, л. 16–17].

Теперь, в 1852 г., можно было начать претворение в жизнь вышеупомянутого проекта расширения российских владений. Как видим, все причины операций 1852–1853 гг. российских войск против кокандцев, кроме, пожалуй, личных мотивов В. А. Перовского, так или иначе взаимосвязаны и потому должны рассматриваться в едином комплексе. Для того, чтобы «наказать» кокандцев за угрозы физической расправы в адрес отряда Голова, была снаряжена военная экспедиция полковника генштаба Ивана Федоровича Блаرامберга, в которой участвовали 2 сотни уральских казаков при 5 орудиях с прислугой, всего 470 чел. Операция готовилась в крайней спешке, что и предрешило ее исход. М. Ниязатов даже допускает мысль, что В. А. Перовский мог специально тем самым пытаться скомпрометировать И. Ф. Бларамберга как потенциального соперника [6, с. 383], учитывая, что последний был видным офицером и исследователем, а также одним из героев русской дипломатической миссии в Персии во время гератского кризиса 1837–1838 гг.

Бларамберг выступил 3 июля, а уже 19 июля он был под стенами Ак-Мечети. Комендант крепости Батыр-бассы выслал к нему письмо, в котором, по данным А. И. Макшеева, предлагал очистить крепость к 6 ч утра. Однако Бларамберг, помня о предписании В. А. Перовского не идти ни на какие соглашения с кокандцами, отверг это предложение [10, с. 182]. На другой день Бларамберг пытался взять ее, однако это не удалось, поскольку сил оказалось недостаточно. Очевидно, что организаторы экспедиции явно переоценили свои силы и недооценили силы кокандцев. Кроме того, сказалась спешка, с которой готовился данный поход. Потеряв под Ак-Мечетью 15 чел. убитыми и 57 ранеными, Бларамберг отступил [7, с. 109]. 3 августа его отряд взял кокандское укрепление Шим-Курган (у А. И. Макшеева – Чим-Курган) [10, с. 183], в котором защищалось всего 8 кокандцев, и разрушил укрепления Кош-Курган и Кумыш-Курган, брошенные кокандцами без обороны. Однако, все это, естественно, не могло компенсировать неудачу с попыткой Бларамберга взять Ак-Мечеть. 21 августа он вернулся в Аральск [10, с. 183].

Перовский, видимо, опасаясь обвинений в очередной после хивинской экспедиции 1839–1840 гг. военной неудаче, выставил дело так, что экспедиция Бларамберга была лишь своего рода разведкой боем. В то же время он начинает готовить новый поход против кокандцев, чтобы, наконец, добиться того, чего не удалось достичь экспедиции И. Ф. Бларамберга. В начале 1853 г. Перовский излагает свой «Проект о занятии

Сырдарьи, предлагаемый г. Военному министру 27 января 1853 года», адресованный графу А. И. Чернышеву. Есть сведения, что этот план составил уже упомянутый капитан А. И. Макшеев, известный ученый-географ, талантливый офицер, служивший тогда в Оренбурге, который потом принял активное участие в этом походе [11]. В нем Перовский предлагает овладеть берегом Сырдарьи и построить вдоль него новую, сырдарьинскую линию, предварительно овладев Ак-Мечетью. «Доколе этот важный пункт останется в руках кокандцев, он будет служить опорной точкой их скопищам, и они не перестанут грабить наших киргиз (казахов. – В. М.) на правом берегу реки. По занятии же Ак-Мечети кокандцы не отважатся оставаться в промежуточных крепостцах или переправлять отряды на правый берег между нашими фланговыми укреплениями», – пишет Перовский [5, л. 76]. Он также предлагает захватить и всю цепь мелких кокандских фортов вдоль Сырдарьи, оговариваясь, что «значительность предстоящих расходов и недостаток перевязочных средств не позволяют занять в один год все пункты сырдарьинской линии». Отсюда Перовский делает вывод, который и является общим планом сырдарьинской операции: «Поэтому необходимо в нынешнем же 1853 году овладеть Ак-Мечетью, устроить там укрепление, оставить в нем гарнизон и в то же время возвести Казалинский форт, отложив занятия Каш-Кургана и Чим-Кургана (места предполагаемого Перовским строительства русских укреплений на Сырдарье. – В. М.) до 1854 года» [5, л. 76]. Таким образом, по плану Перовского, взятие Ак-Мечети должно было стать главным делом кампании 1853 года. План был принят и приведен в исполнение.

Относительно состава отряда Перовского в историографии и источниках приводятся разные сведения. Сам Перовский в проекте сырдарьинской операции планировал задействовать 2 роты линейных батальонов Отдельного Оренбургского корпуса, 2 сотни уральских казаков и 1 сотню башкир, 12 орудий с полубатареей артиллерийской прислуги. В операции им планировалось также задействовать сенокосную команду из 400 башкирских троеконных подвод [5, л. 76]. Однако известный военный историк русского зарубежья А. А. Керсновский в своей «Истории Русской армии» приводит другие цифры: 5000 чел. с 36 орудиями [12, с. 285]. Как видим, разница с данными проекта Перовского очень большая. По другим данным, у него было не 5000, а 6000 чел. всего лишь с 12 орудиями [7, с. 109]. Наиболее достоверными, на наш взгляд, являются данные А. И. Макшеева, поскольку он сам был участником ак-мечетской экспедиции. Он пишет, что в поход были назначены следующие силы. Из пехоты в поход был отправлен Оренбургский линейный батальон № 4 в составе 4 рот; из кавалерии выступило 5 с половиной сотен уральских казаков,

2 сотни Оренбургского казачьего войска и 5 конных сотен Башкиро-Мещерякского войска, итого 12 с половиной сотен всадников. Артиллерийских орудий было все-таки 36, их прислуга была составлена из гарнизонных артиллеристов Аральска и Орска, а также конной бригады Оренбургского казачьего войска. Специально для участия в этой боевой операции из Санкт-Петербурга прибыла ракетная команда под командой гвардейской конной артиллерии прапорщика Иогансона. Инженерные войска в походе В. А. Перовского на Ак-Мечеть были представлены саперной командой с гальванической батареей, также прибывшей из Санкт-Петербурга под начальством гвардейского саперного батальонного штабс-капитана Орловского. Обоз включал в себя сенокосную команду в 400 чел. [10, с. 184]. Очевидно, что это совпадает с упомянутым планом В. А. Перовского иметь в походе сенокосную команду из 400 башкирских троеконных подвод, если считать по одному человеку на подводе. Кроме того, по словам А. И. Макшеева, в обозе было 1700 верблюдов, взятых по найму, при которых находились 300 вожатых киргиз (казахов. – В. М.) [10, с. 184].

Согласно плану Перовского отряд должен был выступить на Ак-Мечеть из Оренбурга не позднее 1 мая, прибыть в Аральск, российский форпост на побережье Аральского моря, 25 мая, не позднее 5 июня оставить там часть отряда и потом двигаться к Ак-Мечети [5, л. 76].

Однако в реальности начало операции задержалось, и выступил Перовский в поход только 15 или 16 мая, так как первое письмо его из похода датировано 18 мая [13, с. 164–165], а писал он их оттуда каждые несколько дней [13, с. 164–176]. Перовский осуществлял общее руководство операцией, непосредственно же отрядом командовал атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор Иван Васильевич Подуров. Кроме всего прочего, отряд Перовского вез с собой также и несколько понтонных лодок [14, с. 144]. В этом походе принимали участие известные ориенталисты В. В. Григорьев и В. В. Вельяминов-Зернов [7, с. 109]. До Аральска отряд двигался по подконтрольным России казахским степям в тяжелых условиях. Кокандцы отряд Перовского не беспокоили, но движение сильно осложняли жара и зной. Степной климат очень непривычен для жителей южного Урала и Оренбуржья и довольно трудно переносится. По предварительным расчетам начальника штаба Отдельного Оренбургского корпуса, отряд Перовского должен был проходить по 70 верст в сутки, однако сам Перовский в одном из писем сетует, что это невозможно [13, с. 164–165]. Письма его оренбургскому губернатору Н. В. Балкашину, введенные в научный оборот более 100 лет назад в Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии силами ее подвижников – замечательных оренбургских историков и краеведов рубежа XIX – XX вв., безусловно,

являют собой важный источник, аутентичность информации в которых весьма высока – буквально из первых рук.

Несмотря на неудачный опыт хивинской операции, всего опять не предусмотрели. Запаса сухарей не хватало даже на один день пути. В письме оренбургскому губернатору Н. В. Балкашину Перовский отмечает, что под Ак-Мечетью недостаток трав, и кается, что он не предусмотрел этого заранее [13, с. 164–165]. Поход проходил медленнее, чем задумывалось, движение отряда замедлял громоздкий обоз, в котором везли принадлежности для осады Ак-Мечети [14, с. 143].

В Аральск экспедиция пришла в 10-х числах июня. В начале июня 1853 г. туда были стянуты войска из Орска, Оренбурга, Верхнеозерской станицы, составившие так называемый экспедиционный отряд. Он включал три роты 4-го Оренбургского линейного батальона, 5 сотен уральских и оренбургских казаков, 3 сотни кавалеристов Башкиро-мещерякского войска, 17 орудий (в том числе 5 кегерновых мортир), гальваническую команду и специально присланную из Санкт-Петербурга ракетную команду. Всего в поход отправилось около 2350 солдат и офицеров и 500 казахов, служивших разведчиками и перевозивших на лошадях грузы. К Ак-Мечети отряд двигался четырьмя эшелонами: 1-й под началом полковника Марка (2 сотни казаков, 3 орудия, ракетная и гальваническая команды); 2-й – генерал-майора Подурова (рота пехоты, 1,5 сотни казаков); 3-й – подполковника Ионя (такого же состава, как и 2-й); 4-й – войскового старшины Филатова (2 сотни казаков, 2 орудия и обоз) [15, с. 341–342].

По плану же Перовского в Аральске должна была остаться часть его отряда, который должен был идти на Ак-Мечеть в следующем составе: 2 роты пехоты, 2 сотни уральских казаков и 50 башкир, 16 орудий с полубатальоном артиллерийской прислуги [5, л. 76]. Очевидно, что часть своих сил В. А. Перовский действительно оставил в Аральске. Оттуда экспедиция двигалась в юго-восточном направлении вдоль побережья Аральского моря до устья Сырдарьи. Интересен тот факт, что здесь отряд Перовского использовал передовой для того времени транспорт – пароходы Аральской флотилии.

Аральская флотилия – формирование Российского флота. Она была создана в 1847 г. по инициативе А. И. Бутакова для содействия войскам в колониальных экспедициях, торговых и воинских перевозок, защиты прибрежных районов р. Сырдарьи. Первыми судами флотилии стали доставленные в 1852 г. в разобранном виде в Аральск пароход «Перовский» (140 т, 40 л.с.) и железный паровой баркас «Обручев» (16 т, 12 л.с.). И вот именно теперь, в 1853 г., А. И. Бутаков совершил первое плавание на «Перовском» для поддержки войск при взятии Ак-

Мечети. Пароход «Перовский» имел артиллерийское вооружение [16, с. 1, 3], другие суда этой экспедиции, возможно, тоже его имели и в этом случае могли использоваться не только как транспортные, но и как боевые средства. Экспедиция разделилась на 2 части. Одна ее часть шла по берегу, другая – плыла на пароходах.

Между тем кокандское правительство, осознав, что Россия собирается нанести серьезный удар по ханству, оперативно отреагировало на события в районе крепости. Вскоре после того, как отряд Перовского стал сосредотачиваться под Ак-Мечетью, 17 июня 1853 г. в Омске появился посланец хана Худояра Юлдашбай Мирзаджанов с письмом от Мухаммеда Касыма к генерал-губернатору западной Сибири Г. Х. Гасфорту. Кокандское руководство хотело решить дело миром, однако российские власти не пошли на соглашение с кокандцами. Прождав, по сути дела, без всякой пользы почти 3 месяца, кокандский посланец уже после падения Ак-Мечети, 16 сентября 1853 г. покинул Омск [17, с. 343–344].

Тем временем 20 июня, по данным А. А. Керновского, Перовский уже стоял под стенами Ак-Мечети [12, с. 285]. По сведениям же А. А. Михайлова, пройдя 410 км в 16 переходов за 18 дней, головные эшелоны прибыли к вражеской крепости 3 июля 1853 г. Последние эшелоны подтянулись через 2 дня. 5 июля по Сыр-Дарье пришел пароход «Перовский» под командованием капитан-лейтенанта А. И. Бутакова [15, с. 341–342] и баркас «Обручев» под командованием лейтенанта Эрдели [10, с. 182].

Ак-Мечеть находилась на Сырдарье, немного выше по течению устья реки. Началась ее правильная осада. Крепость Ак-Мечеть была построена на расстоянии четверти версты от правого берега р. Сырдарьи и имела вид редута квадратной формы с башнями на углах и на серединах фасов. Каждый из фасов был более 50 саженей длиной. Глиняные стены имели до 5 саженей высоты и столько же толщины у основания и были окружены глубоким и широким водяным рвом [18, с. 3]. Взятие крепости с ходу привело бы к большим потерям со стороны штурмующих. Поэтому войска Перовского начали осадные работы. Руководство ими было возложено на прибывшего из столицы по указанию Государя Николая Павловича генерал-майора С. А. Хрулева, а общее командование осуществлял сам В. А. Перовский. Строительство батарей осуществляли преимущественно по ночам, так как днем кокандский гарнизон, численность которого достигала 300 чел., очень метко обстреливал осаждающих из ружей. Артиллерия крепости, напротив, сразу же показала свою слабость. У кокандцев было всего три пушки небольшого калибра, которые они переносили с башни на башню [15, с. 341–342].

Перовский решил вести осаду по всем правилам тогдашней фортификации. 4 июля была проложена дорога к осадным батареям. Ночью

6 июля была заложена батарея № 1 в 250 саженях от крепости, 7 июля заложена батарея № 2 в 215 саженях от Ак-Мечети. 8 июля были устроены батареи: № 3 в 250 саженях, № 4 ракетная и № 5, вооруженная мортирами, в 140 саженях. 11 июля ночью было начато строительство соединительной траншеи между батареями № 4 и № 5. 13 июля была построена батарея № 6 и начат доступ туровою сапой на западный угол крепости.

К 18 июля подступы, веденные на западный, северный и восточный углы крепости, подошли к гласису, и российские войска приступили к венчанию гласиса*. 20 июля был устроен спуск в ров. 21 июля была построена батарея № 7 и начат переход через водяной ров, который загружался фашинами с привязанными к ним земляными мешками. 25 июля переход через ров был закончен, и начато возведение подземной галереи из голландских рам через берму шириной в 5 саженей [18, с. 5]. 28 июля оно завершилось, и под крепостную стену была заложена мина [18, с. 5]. В ночь на 28 июля, через 25 дней после начала осады, назначили генеральный штурм. В 3 ч 50 мин, а А. Гребнер утверждает, что в 3 ч пополудни [18, с. 5] раздался мощный взрыв, и часть северо-восточной стены рухнула. В образовавшуюся брешь размером в 40 саженей [18, с. 5–6] немедленно был направлен картечный огонь батарей № 4 и № 7, а затем туда бросилась 1-я рота линейного батальона, которая после жестокой схватки заняла стены. На помощь ей подоспела 2-я рота, но, увлекшись погоней за отступавшими кокандцами, она ворвалась внутрь крепости, где попала под огонь самих штурмующих [15, с. 344]. Колонны российских войск все же вошли через это отверстие в крепость, несмотря на яростный обстрел кокандцев [12, с. 285].

По мнению А. А. Керсновского, ее гарнизон насчитывал 20000 чел., что в 3–4 раза превосходило численность отряда Перовского [12, с. 285]. Однако А. А. Михайлов пишет о 300 чел. гарнизона Ак-Мечети [15, с. 342]. Думается, что последнее утверждение правдоподобнее первого, учитывая не слишком большие ее размеры. Вполне возможно, что 300 чел. были воинами, но, кроме них, в крепости находилось большое количество мирного населения, и даже в этом случае общая численность осажденных вряд ли достигала 20000 чел. Территория Ак-Мечети была довольно значительной, и из-за многочисленных построек внутри там началась ожесточенная рукопашная схватка, в ходе которой кокандцы отчаянно обороняли каждую пядь земли. По словам А. А. Керсновского, бой продолжался 5 дней [12, с. 285]. Очевидно, овладев уже 28 июля крепостными стенами Ак-Мечети, войска Перовского несколько дней подавляли очаги сопротивления

кокандцев внутри цитадели. В итоге ее штурм завершился полной победой русского войска.

Российские потери в этом сражении составили, по мнению А. А. Керсновского, 11 офицеров и 164 нижних чина. Кокандцев пощажено лишь 74 чел. [12, с. 285]. А. А. Михайлов пишет, что потери русских во время штурма составили 13 чел., а за все время осады – 17 чел. [15, с. 344–345]. А. И. Макшеев приводит более подробные данные. По его словам, во время штурма с российской стороны 1 чел. был смертельно ранен, 12 нижних чинов убито, 35 чел., в том числе 2 офицера, были ранены. Во время осады убито 17 нижних чинов, ранены 1 офицер и 23 нижних чина, контужены 3 офицера и 7 нижних чинов. За всю экспедицию убитых и умерших насчитывалось 37 чел., а раненых и контуженных – 77 чел. Пало 465 лошадей [10, с. 203].

Кокандцев, находившихся в Ак-Мечети, по данным А. И. Макшеева, было убито 212 чел., в том числе 206 мужчин, 4 женщины и 2 ребенка, а взято в плен ранеными 35 мужчин, 7 женщин, 10 детей, здоровыми 39 мужчин, 73 женщины и 53 ребенка [10, с. 203]. Естественно, речь идет не только о воинах гарнизона Ак-Мечети, но и о мирном населении, находившемся в крепости. В штурме принимал участие молодой тогда еще поэт А. Н. Плещеев, произведенный за это в прапорщики [7, с. 109]. Еще до начала штурма Ак-Мечети, когда появились слухи о том, что от Ташкента идет помощь к осажденному российскими войсками в крепости гарнизону, генерал Подуров и капитан Макшеев были посланы для рекогносцировки и для взятия и разрушения кокандской крепости Джулек. Капитан А. И. Макшеев, бывший в авангарде, обнаружил, что кокандцы из крепости убежали. Крепость Джулек была А. И. Макшеевым оккупирована [15, с. 345].

Вскоре после взятия Ак-Мечеть была Высочайше переименована в форт Перовский в честь своего покорителя (ныне это город Кызыл-Орда в Казахстане). Там был оставлен российский гарнизон, возведен православный храм [19, л. 1–2]. Генерал-губернатор Перовский поручил Макшееву наладить дело управления местным населением [11]. После взятия Ак-Мечети войска Перовского, как и планировалось, отбили у кокандцев мелкие укрепления, располагавшиеся вдоль берега Сырдарьи, и основали новую, сырдарьинскую линию. Кокандцы, однако, уже во второй половине года попытались отбить у русских крепость, учитывая ее геостратегическую важность, но затея эта провалилась [2, с. 20]. Она стала, по словам А. А. Керсновского, «как бы авангардом Оренбургской линии и связалась с этой последней кордоном укреплений от Аральского моря до нижнего течения Урала (защищавшим

*Гласис (фр. glacis, лат. Glatia – покатошь, гладкая длинная отлогость) – пологая земляная насыпь перед наружным рвом крепости. Возводили с целью улучшения условий обстрела впереди лежащей местности маскировки и защиты укрепления.

киргизскую (казахскую. – В. М.) степь от туркмен пустыни Усть-Урт)» [12, с. 285].

В результате цели Сырдарьинской операции Перовского были достигнуты, военное могущество и влияние Кокандского ханства были подорваны, угроза юго-восточным российским приграничным территориям резко уменьшилась. На среднеазиатских караванных путях стало гораздо спокойнее. Российская империя продемонстрировала свое военное могущество в регионе, вплотную подошла к рубежам среднеазиатских государств, ранее отделенных степными просторами, а заодно и своей давней сопернице по Большой игре – другой великой империи – Британской, тем более в преддверии Крымской войны 1853–1856 гг., где Британская империя, как известно, станет одним из ключевых противников Российской империи. Однако хотелось бы отметить, что изучение источников не выявило прямой корреляции между Ак-Мечетской операцией и начавшейся как раз на ее фоне Крымской войной. Тем более, что как уже указывалось, сама идея занятия Ак-Мечети и строительства Сыр-Дарьинской линии была высказана В. А. Обручевым еще в 1851 г., когда о большой войне с Османской империей и союзной ей коалицией западных держав никакой речи не шло. Полагаем, самое большее – Россия хотела продемонстрировать Британии свое усиление в регионе в контексте Большой игры, а не конкретно назревающей тогда между ними войны. Однако, думается, этот аспект нуждается в более пристальной проработке и уточнении на исследовании нашей и британской источниковой базы как уже введенной, так и еще не введенной в научный оборот. Благодаря занятию Ак-Мечети так или иначе открылась реальная возможность для полного подчинения Средней Азии, а верховная власть Российской империи убедилась в слабой военно-технической оснащенности армий среднеазиатских правителей.

Список литературы

1. Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренбургской линии). СПб. : б. и., 1856. 378 с.
2. Турсунов Б. Р. Начало покорения Российской империей Кокандского ханства // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2019. № 4 (61). С. 17–23.
3. Аллворт Э. Россия: Прорыв на Восток. Политические интересы в Средней Азии. М. : Центрполиграф, 2016. 212 с.
4. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2012. 463 с.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора. Оп. 6. Д. 13230.
6. Ниязматов М. Россия на Востоке : противостояние великих держав (XIX век). СПб. : Петербургское востоковедение, 2014. 460 с.
7. Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества : в 23 выпусках. Вып. 17. Тверь, 1902. 281 с.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 483. Военные действия в Средней Азии. Оп. 1. Д. 4.
9. РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 30.
10. Макиев А. И. Исторический обзор Туркестана и поступательного движения в него русских. СПб. : Военная типография, 1890. 384 с.
11. Поздеев А. А. А. И. Макшеев, русский географ, исследователь Средней Азии (1822–1892) // Устюжна : историко-литературный альманах. Вып. 2 / гл. ред. и сост. М. А. Безнин. Вологда : Русь, 1993. С. 239–249.
12. Керсновский А. А. История русской армии : в 4 т. Т. 2. М. : ГОЛОС, 1993. 332 с.
13. Перовский В. А. Письма Перовского Н. В. Балкашину // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типо-лит. Губ. правления, 1911. Вып. XXIII. С. 164–176.
14. Чернов И. В. Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XVIII. Оренбург : Типо-лит. Губ. правления, 1907. 224 с.
15. Михайлов А. А. Первый бросок на юг. М. : АСТ ; Северо-Запад Пресс, 2003. 432 с.
16. Аральская флотилия // Военная энциклопедия / под ред. полковника В. Ф. Новицкого : в 18 т. Т. 3 : Аральская флотилия – Афонское сражение. СПб. ; М. : Т-во И. Л. Сытина, 1911. С. 1–3.
17. Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М. : Наука, 1974. 404 с.
18. Гребнер А. Осады и штурмы средне-азиатских крепостей и населенных пунктов. СПб. : Типография и Литография В. А. Тиханова, 1897. 78 с.
19. ГАОО. Ф. 6. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора. Оп. 6. Д. 13215.

Поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 30.06.2022